

Хэ Сыцзя решил, что это задание, которое Юй Фэн дал ему, похоже на его цель сбросить десять килограммов, и спросил небрежно:

— Сколько ты учил?

— Немного больше месяца.

— Так быстро?

— Там не так много реплик на диалекте, достаточно знать основы.

Когда они добрались до гримёрки, У Чжэнь открыл дверь и жестом пригласил Хэ Сыцзя войти первым:

— Это не так быстро. Актеры с языковыми способностями могут выучить иностранный язык за три месяца, а диалект — за пару недель.

— Кто, например?

— Многие. В нашей группе тоже есть такие.

У Чжэнь сел на своё место и через зеркало встретился взглядом с Хэ Сыцзя:

— Старина Мэй знает больше десяти диалектов.

Хэ Сыцзя удивлённо расширил глаза, а через мгновение спросил:

— А ты?

В зеркале У Чжэнь улыбнулся:

— Угадай.

Хэ Сыцзя уже несколько раз попадал в ловушки У Чжэня, и, увидев его насмешливый взгляд, насторожился, решив не гадать.

На следующий день в обед, встретив Мэй Цина в столовой, он сразу подошёл к нему за подтверждением.

— Откуда мне столько знать? Всего семь-восемь, — Мэй Цин потягивал лапшу с яичницей.

Хэ Сыцзя уже собирался подумать, что У Чжэнь снова его обманул, как услышал:

— Но я действительно учил около десяти, просто некоторые из них почти не использовал и постепенно забыл. Что, Сяо Хэ, заинтересовался диалектами?

На самом деле нет.

Для Хэ Сыцзя съёмки были просто работой. Он не был настолько одержим, как некоторые знаменитости, которые снимаются в десятках фильмов, постоянно берут отпуск или при малейшей травме кричат о походе в больницу. Но и особого рвения или амбиций у него не было, он просто плыл по течению.

Конечно, Хэ Сыцзя не был настолько глуп, чтобы говорить Мэй Цину правду, и туманно ответил:

— Немного интересно.

Мэй Цин всегда был готов помочь младшим коллегам и сразу начал делиться с Хэ Сыцзя различными техниками изучения диалектов. Вскоре пришёл его ассистент и сообщил, что багаж уже упакован, и после обеда можно отправляться.

— Куда вы собираетесь? — с любопытством спросил Хэ Сыцзя.

Оказалось, что Мэй Цин вчера присоединился к съёмочной группе только для формальности. У него было всего несколько сцен в деревне Цзяло, и они были запланированы на более позднее время. Свободное время он уже распланировал, чтобы посетить различных товарищей по провинции С и навестить могилы нескольких погибших друзей.

— Если ты действительно хочешь учить диалекты, можешь спросить у твоего брата Лися.

Мэй Цин улыбнулся:

— Мы с ним раньше снимались в одном фильме. Молодец, он выучил довольно редкий диалект за полмесяца и говорил почти без акцента.

Хэ Сыцзя на мгновение задумался, вспомнив слова У Чжэня прошлой ночью. Оказывается, тот хвастался собой.

Он коротко усмехнулся. Какой нарцисс.

Из-за задачи похудеть Хэ Сыцзя ел мало и после обеда отправился на съёмочную площадку, где у него была сцена.

В это время У Чжэнь только что закончил съёмки на улице, держа в руках коробку с едой, которую принёс ассистент. Хэ Сыцзя, увидев это, спросил:

— Только коробка с едой?

У Чжэнь вытянул ногу, пододвинул низкий стул и жестом предложил Хэ Сыцзя сесть, одновременно разворачивая палочки:

— Повар один и тот же, какая разница?

Хэ Сыцзя подумал, что это правда, но не успел сесть, как режиссёр позвал его по имени.

Юй Фэн хотел обсудить сцену, но, несмотря на все старания, когда дело дошло до съёмок, Хэ Сыцзя не смог войти в роль.

Предыстория этой сцены заключалась в том, что Цзинь Лися уехал из деревни по делам и вынужден был оставить Цзинь Сяоханя на попечение соседей. Цзинь Сяохань не хотел оставаться в доме и с утра до вечера сидел во дворе, ожидая брата.

На самом деле Хэ Сыцзя нужно было просто сидеть у ворот, ожидая. Однако чем проще задача, тем сложнее её выполнить. Юй Фэн считал, что в его взгляде не хватает эмоций, и терпеливо снимал сцену снова и снова.

Услышав очередное «Снято!», Хэ Сыцзя с досадой выдохнул и, взглянув на Юй Фэна, увидел, что У Чжэнь незаметно подошёл и теперь стоял за спиной режиссёра.

У Чжэнь не смотрел на него, а опустил глаза на монитор, его лицо было бесстрастным, что придавало ему холодный вид.

Внезапно У Чжэнь поднял взгляд и, встретившись с ним глазами, слегка улыбнулся.

И эта улыбка растворила отчуждённость, сделав его мягче.

Хэ Сыцзя на мгновение замер, услышав, как режиссёр снова зовёт его, и быстро подошёл.

Юй Фэн не проявлял нетерпения из-за непонимания Хэ Сыцзя, а просто размышлял, как ему помочь.

Хотя он считал актёров инструментами, он редко, как некоторые режиссёры, сам показывал каждое движение или интонацию. Для него такая игра была всего лишь механическим подражанием, лишённым смысла.

Юй Фэн предпочитал словами открывать дверь вдохновения актёров, что часто приносило неожиданные результаты.

Всё, что нужно было сказать об этой сцене, уже было сказано. Любой, кто не глуп, мог понять, чего он хочет. Но понимание не равно выражению, и часто актёрам нужно самим почувствовать это.

— Сыцзя, ты когда-нибудь ждал кого-то? Я имею в виду, очень настойчиво, без каких-либо отвлекающих мыслей.

Юй Фэн задал вопрос, желая поговорить с Хэ Сыцзя.

Но тот замер, в его голове мгновенно возник образ европейской будки охранника, где он стоял весь мокрый, видя вдалеке фигуру, идущую под зонтом.

Давно забытые воспоминания внезапно ожили, люди и предметы перед ним стали размытыми, а шум вокруг затих.

Остался только звук дождя и приближающаяся фигура в ночи.

Край зонта закрывал большую часть лица человека, оставляя видимым лишь подбородок.

Тогда ему казалось, что он дождался луча света.

Через мгновение Хэ Сыцзя тихо сказал:

— Я попробую.

Он снова вернулся к воротам и честно сыграл сцену.

Наконец он услышал, как режиссёр сказал: «Оставим этот дубль».

Фраза «оставим этот дубль» означала, что режиссёр считал его приемлемым, но мог быть и лучше.

Хэ Сыцзя не был уверен, достиг ли он уровня «лучше», но после ещё двух дублей сцена была завершена.

Когда он снова посмотрел на монитор, У Чжэнь уже ушёл.

— Сыцзя, отдохни, постарайся сохранить эмоции.

Юй Фэн был требовательным и не хотел полагаться на спецэффекты, разделив всю сцену на три части: утро, день и вечер. Сегодня нужно было снять дневную и вечернюю сцены.

Хэ Сыцзя снял закатную сцену, но так и не увидел У Чжэня на площадке.

Он провёл час в спортзале, вернулся в номер, принял душ и, выйдя, услышал звонок телефона.

Звонила Лу Синь, напоминая ему посмотреть шоу. Хэ Сыцзя только сейчас вспомнил, что сегодня вечером выходит реалити-шоу, которое он снимал в Японии.

Сейчас команды артистов не могут заранее просматривать шоу, и только после выхода в эфир становится ясно, как его смонтировали.

Он включил телевизор, на экране шла реклама, и Хэ Сыцзя, суша волос, ждал.

Примерно через десять минут шоу началось, и Хэ Сыцзя, смотря его, постепенно начал клевать носом — во время съёмок было весело, а смонтировали так скучно. Единственный яркий момент — это его и У Чжэня дурацкие признания в любви.

Во время их объятий съёмочная группа добавила эффекты, надев на Мирайтову костюм, а на него — свадебное платье, с фоновой музыкой «Свадебный марш».

Хэ Сыцзя, жуя жвачку, снова вспомнил своё утреннее недоумение: почему он играет роль женщины?

Съёмочная группа не щадит.

Когда шоу закончилось, Лу Синь позвонила ему с поздравлениями:

— Неплохо, без явных промахов.

— Какие могут быть промахи в реалити-шоу? — беззаботно ответил Хэ Сыцзя.

— Ты ещё смеешь говорить? — голос Лу Синь повысился. — В прошлый раз, на том деревенском шоу, ты просто ленился работать, и тебя достаточно ругали.

— Я разве не работал? Солнце было таким ярким, что я даже обгорел, это было больно. Ты знаешь, что у меня чувствительная кожа, разве это моя вина? Кроме того, режиссёр был бы рад моей лени, это принесло бы больше внимания.

Хэ Сыцзя говорил правду, но обгореть — это не то же самое, что сломать руку или ногу. Обычные знаменитости стараются не показывать своё неудобство.

Лу Синь не стала тратить время на разговоры и, напомнив ему пару вещей, повесила трубку.

Хэ Сыцзя некоторое время смотрел на погасший экран телефона, а затем зашёл в свой аккаунт в Weibo.

В трендах было много постов о шоу, и два хэштега — [Хэ Сыцзя У Чжэнь Объятия] и [У Чжэнь Мирайтова] — были на самых высоких позициях. Хэ Сыцзя знал, что его команда не платила за это, скорее всего, это сделала съёмочная группа.

Перейдя по хэштегу с его именем, он увидел, что первый ролик имел всего несколько тысяч репостов, но более тридцати тысяч комментариев.

<http://bllate.org/book/15522/1379580>